

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ ПОДДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Авторы: *Гаврильев Александр Андреевич (Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова)
Яковлев Макар Макарович (Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова)*

Аннотация: *Рассматриваются актуальные проблемы и вопросы участия прокурора в уголовном судопроизводстве в качестве государственного обвинителя. Обосновывается точка зрения о наделении органов предварительного следствия поддерживать в судах первой инстанции государственное обвинение. Статья также посвящена изучению деятельности прокурора как субъекта функции уголовного преследования, нормативному регулированию статуса и полномочий прокурора на разных стадиях уголовного преследования.*

Ключевые слова: *следователь, прокурор, уголовное преследование, государственное обвинение, предварительное следствие*

Уголовно-процессуальный кодекс РФ находится в центре постоянного внимания ученых и практиков. Это обусловлено тем, что за последние 17 лет существования он неоднократно подвергался изменениям. Кроме того, многие изменения носили концептуальный характер, и процесс его совершенствования продолжается. Положительным является то, что законодатель пытается создать такой закон, который бы реально обеспечивал защиту личности в уголовном судопроизводстве, независимо от того, какой статус она имеет. Однако столь частые и большие изменения, вносимые в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, негативно отражаются на деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Не успев привыкнуть к одним требованиям закона, правоприменитель должен применять его по-новому, что не может не отразиться на качестве производства по уголовным делам.

Одним из главных вопросов, вызывающим множество дискуссий, является поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции. Среди некоторых ученых ведутся научные споры о том, кому же все-таки стоит поддерживать функцию государственного обвинения в суде, исходя из предназначения и основных полномочий прокурора, а также следователя как субъектов уголовного преследования, чтобы в конечном итоге, суд пришел к объективному решению, при этом, не создавая каких-либо препятствий в судебном разбирательстве.

Как известно в соответствии с частью 2 статьи 35 Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре РФ» прокурор осуществляет уголовное преследование в суде, а также выступает в качестве государственного обвинителя^[1].

Прокурор – один из главных субъектов функции уголовного преследования и его неотъемлемое звено. Нормативное закрепление статуса и полномочий прокурора

отображаются в ч. 1 ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где прокурору, как субъекту уголовного преследования, поручается выполнение этой функции по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, которая реализуется от государственного имени^[2]. Базовый признак этой функции – ее реализация и в судебном разбирательстве, и в досудебном производстве. Анализируя действующее законодательство, формируется суждение о том, что прокурор фактически реализует три функции: надзорную, следственную и обвинительную. Подтверждением такой точки зрения является то, что прокурор напрямую участвует в расследовании правонарушений на стадии досудебного расследования. Преимущественно это отображается на стадии предварительного расследования в формах дознания и на стадии судебного судопроизводства в поддержке обвинения от имени государства.

Указанное обстоятельство приводит к выводу, что одновременно прокурор исполняет и уголовное преследование, и участвует со стороны обвинения как субъект уголовного судебного производства. Для корректного понимания рассматриваемой темы, нужно подвергнуть анализу соотношение понятий «уголовное преследование» и «обвинение», а также «надзор».

Согласно пункту 6 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ «под государственным обвинителем понимается поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры», а в пункте 22 «под обвинением понимается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом. Под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Исходя из первой формулировки, прокурор – единственный субъект, который вправе осуществлять обговариваемую функцию в судебном следствии. В то же время уголовное преследование может реализовываться ещё и органами дознания, следствия.

Суть функции уголовного преследования отображается в изобличения лица, совершившего преступление. То есть, устанавливается конкретный человек, которому в дальнейшем выдвигается подозрение, что в результате приобретает обвинительную форму.

Как одно из основополагающих уголовно-процессуальных понятий «обвинение» связано с сущностью, природой уголовного судопроизводства и соответственно выступает в качестве явления, которое в значительной степени генерирует всю уголовно-процессуальную деятельность и во многом раскрывает механизм реализации нормы материального уголовного права в рамках уголовно-процессуальной деятельности (как досудебной, так и судебной соответствующими субъектами).

Еще М.С. Строгович отмечал, что участие следователя в качестве обвинителя не может содействовать правильной постановке обвинения и проведению судебного следствия^[3].

Интересное мнение было высказано В.П. Ашитко, который считает, что «оглашать в суде предъявленное лицу обвинение должен не прокурор, выступающий в суде обвинителем, а следователь, производивший следствие по делу и вынесший мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, либо следователь, передавший дело прокурору для направления в суд»[\[4\]](#).

А. П. Кругликов высказывается о том, может ли прокурор результативно и полноценно реализовать уголовное преследование при введении новых изменений в законодательстве РФ. Он оперирует тем, что изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, отняли у прокурора ряд таких прав как:

1) возбуждать уголовные дела;

2) лично производить предварительное следствие по делу в полном объеме;

3) участвовать в производстве предварительного следствия и в необходимых случаях давать обязательные для исполнения указания следователю о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий;

4) лично производить по делу отдельные следственные и иные процессуальные действия;

5) прекращать уголовное дело или уголовное преследование[\[5\]](#).

Но вышеописанное суждение имеет некоторые недочеты, поскольку ученый не разделяет функции надзора за расследованием. Можно сделать заключение, что он не разделяет позицию усиления ведомственного процессуального наблюдения за предварительным следствием, а стремится вернуть процессуальное положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, существовавшее до реформы 2007 года.

Ю. Цветков полагает, что «уголовный процесс, особенно процесс судебный, преобразит передача функции поддержания государственного обвинения от прокурора следователю. Последний, в отличие от прокурора, дело знает и за судьбу его переживает. А это, в свою очередь, приведет к тому, что поддержание обвинения из чисто ритуальной станет, наконец, вполне осмысленной деятельностью»[\[6\]](#).

Сложность работы следователя аксиоматична. Однако на общем фоне должной оценки результатов расследования многих сложнейших преступлений различных видов все же крайне затруднительно согласиться с тем, что профессиональная подготовка всех без исключения следователей стала настолько высокой, что позволит безболезненно перепоручить им поддержание государственного обвинения. Тем более трудно сказать, что стало основанием для приведенных выше суждений. Их суть едина - участие прокурора в судебном процессе не влияет на результат рассмотрения и разрешения дела судом, поскольку это участие носит исключительно символический (ритуальный, по мнению Ю. Цветкова) характер, поскольку этого требует уголовно-процессуальный закон[\[7\]](#). Недалека от приведенной и позиция Л. Татьяниной, считающей поддержание обвинения стремлением к достижению ведомственного или

личного интереса (без уточнения, в чем он заключается)[\[8\]](#).

Такой вывод можно сделать, если за основу рассуждений о ритуальном характере поддержания обвинения прокурором, не являющимся, по мнению автора соответствующего тезиса, "вполне осмысленной деятельностью", взять одно из определений понятия "ритуализм". Он представляет собой тип адаптации, в которой индивид отвергает господствующие в этой среде цели, которых он не может достичь, но одобряет и использует необходимые институциональные средства (порядок, система и т.д.). По логике рассуждений Ю. Цветкова получается, что участие прокурора в судебном разбирательстве сводится к исключительно формальному выполнению последним своих процессуальных обязанностей.

Если рассуждать в этом направлении, то несложно прийти и к выводу о том, что вынесение оправдательных приговоров - не закономерный итог поверхностного расследования, низкое качество которого обусловлено в том числе ненадлежащим процессуальным контролем и прокурорским надзором в досудебном производстве, но, скорее, не более чем досадные факты, вызванные безразличным отношением к результатам судебного разбирательства государственного обвинителя, опять же чисто символически участвовавшего в судебном заседании по делу о преступлении, расследование которого проведено безупречно. Впрочем, последнее - всего лишь предположение.

Как известно, в 2011 году произошло реформирование прокуратуры Российской Федерации, а именно выведение из состава прокуратуры Следственного Комитета РФ, становясь самостоятельным государственным органом, с целью разграничения функции прокурорского надзора и объективности следствия.

Как отмечал Анатолий Кучерена (адвокат, член Общественной палаты РФ): «Человека отправляют под стражу, тяжелобольного человека, человека, у которого на руках четверо-пятеро несовершеннолетних детей. Понятно, что в данном случае суд принимает такое решение. Но с инициативой кто выходит? Следователь. Будет персональная ответственность следователя, который будет расследовать ту или иную категорию уголовных дел»[\[9\]](#). Исходя из вышесказанной точки зрения, возникает мнение, что в данном случае теперь должна наступить ответственность следователя за все стадии уголовного преследования, и прокурор – как основной субъект надзора, не должен нести ответственность за поддержание государственного обвинения в суде, при этом, не зная сути материалов дела на практике.

Стоит также согласиться с мнением Владимира Маркина (бывший представитель СМИ Следственного Комитета при прокуратуре РФ), который пояснил что это «большое доверие и одновременно и большая ответственность следователя. Это в комплексе с повышением принципиальности прокурорского надзора позволит, на наш взгляд, обеспечить дополнительные гарантии соблюдения прав всех участников уголовного процесса»[\[10\]](#).

На наш взгляд, в качестве альтернативы необходимо в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотреть право поддержания государственного обвинения в суде

представителями органов предварительного расследования. По сложным уголовным делам орган расследования, владея большей информацией, сможет поддержать обвинение более качественно, чем государственный обвинитель.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.12.2022) "О прокуратуре Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 20.11.1995, N 47, ст. 4472,
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
3. Ашитко В.П. Концепция участия органа предварительного следствия в стадии судебного расследования // Научные труды. – М., 2004. Т. 3, выпуск 4. – С. 77.
4. Исаенко, В.Н. Павлова Е.В. «Восполнение государственным обвинителем недостатков предварительного следствия в суде». Статьи по предмету Уголовный процесс // Издательство: Редакция журнала "Законность" (Москва) № 7 (981) 2016г., 5 – 10с.
5. Кругликов А. П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. – 2012. – № 1. – С. 37.-40.
6. Татьяна Л.Г. Нравственные начала деятельности следователя // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. N 4.
7. Цветков Ю.А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. N 14.
8. Следственный комитет выводится из состава прокуратуры и становится самостоятельным органом // URL:
https://www.1tv.ru/news/2010-09-27/137759-sledstvennyy_komitets_vyvoditsya_iz_sostava_prokuratury_i_stanovitsya_samostoyatelnyim_organom

[1]Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 31.12.2017) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // "Собрание законодательства РФ", 20.11.1995, N 47, ст. 4472,

[2]Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

[3]Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса // М. С. Строгович. – М.: Наука, 1989. – 468 с.

[4]Ашитко В.П. Концепция участия органа предварительного следствия в стадии судебного расследования // Науч. труды. – М., 2004. Т. 3, выпуск 4. – С. 77.

[5]Кругликов А. П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению

уголовного преследования // Законность. – 2012. – № 1. – С. 37.-40.

[6]Цветков Ю.А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. N 14.

[7]Исаенко, В.Н. Павлова Е.В. «Восполнение государственным обвинителем недостатков предварительного следствия в суде». Статьи по предмету Уголовный процесс // Издательство: Редакция журнала "Законность" (Москва) № 7 (981) 2016г., 5 – 10с.

[8]Татьянина Л.Г. Нравственные начала деятельности следователя // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. N 4.

[9]Следственный комитет выводится из состава прокуратуры и становится самостоятельным органом // URL:
https://www.1tv.ru/news/2010-09-27/137759-sledstvennyy_komitets_vyvoditsya_iz_sostava_prokuratury_i_stanovitsya_samostoyatelnyim_organom